

Этносы в казахстанском обществе

Амангельды АЙТАЛЫ, доктор философских наук, профессор Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова

Искусство управления государством Платон связывал с искусством ткачества. Это в значительной степени относится и к управлению полиэтническим государством

Путь от советской империи к независимости, от тоталитарного к самостоятельному, демократическому государству – трудный путь. Трансформационные процессы и сложнейшие задачи переходного периода оказывали сильное влияние на казахстанское общество. В этих условиях многое зависело от формы правления государством. Парламентские режимы, особенно в условиях обострения национальных проблем и слабой демократии как, например, в некоторых африканских государствах, оказались неспособными предотвратить сложнейшие внутренние конфликты. Хотя и в ряде постсоветских стран с президентским правлением не всегда удавалось снять межнациональную напряженность.

Президентская система правления в Казахстане создала сильную стабильную власть, обеспечивающую в достаточной степени межнациональное согласие, выдержала напор различных интересов и уравнивала, согласовывала потребности различных этнических групп. При этом конфликт в Казахстане зачастую мог принять не локальный, а межгосударственный характер с учетом проживания в стране крупных диаспор. В Конституции страны были заложены гарантии создания равных возможностей для всех граждан, механизмы предотвращения межнациональных конфликтов: запрещаются создание и деятельность общественных объединений, действия которых направлены на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Ассамблея народа Казахстана стала органом, объединяющим казахстанское общество на основе координации интересов различных этносов и культур.

Нация – полисемантическое понятие, применяемое для обозначения как политической общности граждан определенного государства, так и этнической общности (этноса) с единым языком, культурой, традицией и самосознанием. В статье понятие «нация» употребляется в этническом значении.

Идя как бы по острому лезвию ножа, преодолевая, с одной стороны, радикально-национальные, с другой стороны, космополитические, ультраинтернациональные вызовы, Казахстан определил свой путь в решении национальных проблем. Национальная политика опирается на ряд основополагающих принципов: во-первых, учет национального состава страны; во-вторых, сложившийся опыт взаимодействия этносов Казахстана в прошлом; в-третьих, сформирована система власти, которая определяется не только экономическими, духовными и социальными отношениями, но и в значительной степени менталитетом этносов и их традициями.

Любое государство в процессе реализации национальной политики решает свои специфические задачи, вырабатывает свою модель национальных отношений. Когда мы говорим о казахстанской модели, то имеем в виду особенности национальных процессов в нашей стране. В казахстанской модели межэтнических отношений есть немало интересного, ценного и поучительного. Она получила позитивную оценку в стране и за рубежом.

Однако нельзя абсолютизировать единство, стабильность и согласие до полной решенности национальных проблем. В «Концепции развития Ассамблеи народа Казахстана до 2020 года» обозначен ряд объективных и субъективных факторов внутреннего и международного характера, негативно влияющих на состояние межэтнических отношений и общественного согласия. Это

закономерно. Описывать вообще любую полиэтническую страну, как этническую идиллию, было бы неправильно и слишком упрощенно. Зачастую у нас, особенно в регионах, иногда отрицают, как это бывало не раз, наличие национальных и других проблем, докладывают о том, что «ситуация под контролем». Социологи считают, что наличие определенных проблем в межнациональных отношениях – явление объективное и закономерное. Вместе с тем, предвзятые подходы, заострение внимания только на нерешенных проблемах, сводящие сложные проблемы к черно-белым картинам и примитивной схеме, также создают атмосферу недоверия и отчужденности.

2015 год объявлен Президентом годом Ассамблеи народа Казахстана. В связи с этим, есть необходимость более четко обозначить ряд проблем государственной национальной политики.

Этносы в системе социально-политических отношений

Межнациональное согласие и стабильность на каждом историческом этапе нацеливают общество на поиск путей реализации интеллектуальных и социальных потенциалов этносов, их постоянный диалог. Национальная политика – это прежде всего эффективное управление этническими процессами. Для Казахстана это не разовые акции, не политическая конъюнктура, а стратегическая линия государства и общества на долгосрочный период.

Некоторые смотрят на национальные проблемы как на фактор конфликта и тревог, так же как и на религию, как на источник экстремизма, а не на как политический и духовный потенциал, служащий укреплению единства государства.

Человек – не абстрактное существо, хотя он – дитя природы. На его внутренний мир, личностные качества, индивидуальность накладывают отпечаток национальный характер, разнообразные этнические свойства, национально-духовные особенности. Поэтому в реальном мире существует не человек вообще, а «национальный человек». Как пишет русский философ Н. Бердяев, «человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлеченный человек, как русский, француз, немец или англичанин».

Исторический опыт показывает, что нации (этносы) самобытны и оригинальны, и благодаря этому они выжили. Немало было попыток их ассимиляции вроде идеи советского народа, но они все же вновь и вновь давали о себе знать, даже когда старались их не замечать. Нации всегда реагировали на социальные, политические и культурные преобразования. Они выживают и тогда, когда живут вне своей исторической родины.

Мы справедливо говорим о долготерпении нашего народа. Терпение было всегда конкурентным преимуществом казахстанского общества. Но этот капитал не неисчерпаем. Например, 71,5% сельских жителей страны составляют казахи. В отдаленных сельских районах люди живут в сложных социальных и экологических условиях. Экономические факторы, безработица накладывают свой отпечаток на настроения людей. Здесь очевидна весьма масштабная тенденция совпадения этнической и социальной структуры. Поэтому нельзя ограничиваться трафаретными лозунгами, не вникая в сущность процессов. Необходимо исходить из интересов и потребностей этносов и учитывать реальную ситуацию.

О национальных проблемах у нас принято говорить только в культурном аспекте, во время создания этнокультурных объединений. Это лишь один из механизмов удовлетворения культурно-языковых прав, но не панацея от всех проблем.

Большие и малые этносы состоят из людей. И у всех людей, помимо общегосударственных интересов, независимо от их национального происхождения, на первом месте – дети, семья, практические и житейские интересы, которые обретают форму экономических, политических устремлений. Устойчивость государства во многом зависит от того, как каждый этнос, этническая группа находят себя в этом государстве. Надо помнить, что различные этносы по-разному воспринимают политический статус отдельных деятелей. Казахи в советское время гордились тем, что Казахстан возглавляет такой национальный лидер как Д. А. Кунаев. И когда политическое решение ЦК КПСС не совпало с национальным моментом, произошло восстание молодежи. В этом плане выборы по квоте представителей отдельных этносов в Ассамблею народа Казахстана оказывают сильное позитивное влияние на умы и настроения этносов.

Представителям государственных органов необходимо заострить свое внимание на проблемах межнациональных отношений. Тем более, убегая от проблем этнического характера, мы создаем огромное пространство для искажения национальной политики. Отсюда необходимость знаний о природе национального, о методах управления и воздействия на национальные процессы и мерах разрешения проблем, больших и малых. Никакая национальная политика государства не поможет,

если этнополитически безграмотны не только простые граждане, но и управленческие кадры всех уровней и интеллигенция.

Иногда те или иные идеи и лозунги переносятся на казахстанскую действительность без учета менталитета и психологии народа, что вызывает ответную негативную реакцию. В свое время литовский президент Ландсбергс выступил за отмену в паспорте графы о национальности. И некоторыми российскими политиками это было горячо поддержано. Но когда это привело к межнациональным и языковым проблемам, они начали серьезно задумываться. И в Казахстане это стало причиной возникновения озабоченности среди казахов и других этнических групп. Столкнувшись с проблемами государственного языка, некоторые деятели предлагали создать так называемую казахстанскую нацию. Идея сама по себе привлекательна. Но на деле форсирование идеи гражданства, без учета национальных проблем, значит ничто иное, как повторение ошибок большевиков, торопивших слияние наций. Да, в странах с развитой демократией подавляющее большинство населения ставит гражданство выше этнического происхождения. Но это результат долгого и сложного пути развития языковой, культурной и политической консолидации народа.

Языковая политика

Языковая политика в Казахстане учитывает интересы широких масс и направлена на развитие казахского языка, как государственного, функционирование русского языка и других языков. Сегодня более половины всего населения Земли является двуязычным. Сознательное и целенаправленное создание условий для выполнения в общественно значимых сферах госязыка не означает принижение других языков. К сожалению, в средствах массовой информации наблюдается шарахание из крайности в крайность. На самом деле на данном этапе идет речь о создании не одноязычной, а двуязычной, многоязычной общности, важным компонентом которой является знание государственного языка без потери национальных языков.

Главным препятствием для расширения функций языка является его плохое знание самими казахами или лучшее знание ими русского языка, чем родного. Парадокс заключается в том, что, называя родным языком казахский язык, в повседневном общении казахи пользуются русским языком.

В чем причина подобного явления? Она заключается в ущербной национальной политике советского государства, когда казахи в своей республике превратились в национальное меньшинство, вследствие чего сокращались функции казахского языка, а также утеряны многие культурные, религиозные ценности. Репрессии, унижение национального достоинства целого поколения, извращение многовековой истории народа деформировали национальное самосознание. Национальный нигилизм, низкая самооценка, провинциальная психология оказывали и продолжают оказывать влияние на определенную часть казахского этноса.

Зачастую мы смешиваем понятия «ассимиляция» и «интеграция». Сегодня в условиях глобализации в национальных государствах наблюдается появление космополитизированных и национально-ориентированных групп, которые по-разному понимают национальные интересы и оценивают их значимость. «Космополиты» полагают, что глобализация – единственно верный способ достижения прогресса. Критика такой позиции расценивается ими исключительно как проявление узости и косности сознания человека. Среди деловых кругов, чиновников и в медийной среде Казахстана немало людей, снисходительных к национальным проблемам, в том числе и государственному языку. Часть чиновников имеют счета и недвижимость за границей, там обитают их семьи, учатся их дети. Президент США Томас Джефферсон говорил, что «коммерсант не имеет отечества». Нигилистическое, высокомерно-пренебрежительное отношение к национальным ценностям передается простым людям, особенно молодежи. Разрушение этнической среды, частичную утрату родного языка, постепенную смену этничности, потерю национально-культурных особенностей мы называли интернационализацией, интеграцией, хотя речь шла об ассимиляции, в основном, недобровольной.

Вытеснению национальных языков положило начало постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 13 марта 1938 г. «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». Оно само по себе не ущемляло местные языки, но практическое его применение ограничивало функционирование родных языков в образовании. По переписи населения 2009 г., 93,9% казахстанцев родным языком назвали язык своей национальности, 6,1% – язык другой национальности, то есть подверглись языковой ассимиляции. Только 15,8% украинцев, 51,1% татар, 17% корейцев, 13% белорусов и 9,3% поляков Казахстана родным языком считают язык своей национальности, остальные перешли на русский язык.

Наша перепись населения учитывает только языковую идентичность. В этом плане интересен канадский опыт изучения полинациональной среды, где государственными языками являются английский и французские языки. Но в основу переписи граждан в Канаде приоритет также отдан этническому самосознанию. Так, 3,9% называли себя коренными народами Канады (индейцами, эскимосами), 23,5% указали на свое французское, 29,4% – на британское происхождение, 4,1% – смешанное британское с французским происхождение, 12,2% – на французское или британское происхождение, смешанное с представителями других этнических групп.

Есть одна интересная деталь – 2,5 миллиона канадцев говорят, что они немцы, хотя это не говорит о том, что они в действительности немцы. Обращает на себя внимание еще одно обстоятельство – 2,8% населения страны отнесли себя просто к канадцам. Перепись населения с учетом языковых и этнических идентичностей в Казахстане показала бы более точную этнокультурную картину, способствовала бы уточнению языковой политики.

Важно понять, что в полиэтническом обществе межэтническая интеграция означает осознанную, а не навязанную принадлежность к своему этносу и тесную языковую, психологическую, культурную связь с живущими бок о бок этносами. Это не деэтнизация, а двойная, даже тройная языковая идентичность, знание родного, государственного и английского языков. Языковая идентичность – это результат длительных усилий, этнопсихологического сближения.

Этноязыковые и другие факторы жизни взаимосвязаны и взаимозависимы. Немаловажную роль в достижении двуязычия, знания государственного языка играет социальный фактор. Неудовлетворенность решением насущных проблем настраивает на выезд из страны и во многом определяет его культурные и языковые ориентации. Если же человек, независимо от национальной принадлежности, станет чувствовать себя социально комфортно, удовлетворять свои жизненные потребности, не будет ограничен в гражданских правах и свободах, то он из потенциального выезжающего станет гражданином не только по паспорту, но и по умонастроению, тогда его приобщение к языковым и культурным ценностям страны будет куда более успешным.

Проблему перевода делопроизводства на государственный язык мы не можем решить путем казахизации государственного аппарата. Это уже создает определенную психологическую напряженность в стране: казахи считают, что многие чиновники-казахи плохо владеют казахским языком, а у представителей других этносов создается впечатление, что власть «казахская». Еще в 1920-е годы М. Дулатов говорил, что каждый казах может быть чиновником, но не каждый чиновник может быть казахом по духу. Он имел в виду незнание чиновниками родного языка, ибо в то время казахи-чиновники неплохо владели казахским языком, а русским – слабо. Он хотел сказать, что бюрократизм превращает его в послушного исполнителя буквы различных инструкций и предписаний, заглушая в нем человеческие качества. Сегодняшний чиновник-казах и по психологии, и по владению государственным языком вызывает порою справедливое недоверие, и тем самым, искажает сущность власти, создает межнациональную напряженность, что отрицательно влияет на настроения всех этносов.

Решение языковой проблемы связано с реализацией принципа массового двуязычия, знания и использования государственного языка, русского и других языков во многих сферах общественной жизни. Об этом свидетельствует опыт многих стран, где практическая реализация многоязычия стала плодотворной.

Массовое дву-трехязычие – стратегическая задача и нашего общества. Между прочим, лингвисты различают индивидуальное двуязычие, когда отдельные люди владеют одинаково двумя языками, региональное двуязычие – знание двух языков в отдельных регионах страны. Сегодня немало людей, владеющих двумя языками, высокой языковой компетенцией, а также есть отдельные регионы, где двуязычие становится нормой. Однако двуязычные, умеющие не только говорить, но и читать, писать на двух языках, получившие качественное образование, слабо привлекаются к государственной и гражданской службе. Критерием привлечения к государственной и гражданской службе должна быть не национальная принадлежность, а профессиональная и языковая компетенция. Поспешное форсирование реализации «Закона о языках», несоответствие языковой политики, языковой ситуации, ценностным ориентирам носителей других языков чреваты серьезными последствиями. Поэтому внедрение государственного языка, очевидно, будет осуществляться не одновременно во всех регионах страны, а поэтапно, с учетом их этнодемографических, этноязыковых особенностей. В отдельных областях страны, где наиболее распространен казахский язык, перевод делопроизводства на

государственный язык можно осуществлять и сегодня, соблюдая при этом языковое право других этнических групп.

О государствообразующей нации

В общественном сознании неоднозначное восприятие получает тезис о казахам как государствообразующей нации. Есть опасение, что это приведет к противопоставлению этносов Казахстана, ибо Казахстан, как государство, образуют все проживающие в нем этносы.

В политической лексике многих стран мира это понятие употребляется давно. Дело в том, что формирование государства в различных странах, у разных народов проходит по-разному. Все нации (этносы) в той или иной степени используют свой потенциал для создания благополучия и безопасности для всех проживающих. Но происхождение и развитие государства, бесспорно, имеют этнические корни и особенности, но они в то же время подчинены общечеловеческим закономерностям. Нацию или этнос называют «родителем» государства, как форму духовного и политического объединения людей. Например, по большинству базовых признаков языка, культуры, государственной символике Российская Федерация, прежде всего, государство русского народа. Поэтому нет безнационального государства, всегда есть государствообразующий этнос, который объединял других, а иногда, к сожалению, подавлял и ассимилировал. Примеров тому немало.

Весьма поучителен французский опыт. В XIX веке во Франции все проживающие там этносы становились французами. Но это было возможно в XIX веке, а в XXI это уже называется национализмом, расизмом и даже фашизмом. У французских радикалов и по сей день в ходу лозунг «Франция для французов», но это уже не актуально. Мир меняется, меняются и принципы национальной политики.

Франция, как страна с крайне «пестрым» населением, среди европейских государств занимает особое место. За последние полвека в этой стране появилось значительное число мигрантов неевропейского происхождения. Эта страна изначально избрала модель гражданского общества или гражданской нации, в государственной политике отсутствовал должный учет расовых и этнических особенностей. Принадлежность к французской нации, французскому гражданству была идеалом государственной программы национальной политики, основой для достижения равенства шансов.

Все дети иммигрантов в 18 лет становятся французами. В целом интеграцию иммигрантов разных поколений во французскую нацию можно считать состоявшейся. Однако вскоре обнаружилось, что в сфере образования и на рынке труда, а также и в других сферах они находятся в неравном положении. Безработица среди французов иностранного происхождения была почти в два раза выше, чем в среднем во Франции, это в основном алжирцы и марокканцы. Лишь 11% выпускников вузов с алжирскими корнями в возрасте от 25 до 33 лет получают соответствующую работу, тогда как доля молодых французов составляет 46%. В то же время обращает на себя внимание непропорционально низкая представленность французов арабского происхождения среди избранных руководителей органов местного самоуправления и депутатов парламента. В Национальной Ассамблее из 577-ми двое имеют африканское происхождение, а в Сенате – из 331 – четверо. Дискриминация проявлялась также в их расселении: французы африканского происхождения в основном жили в пригородах, в неблагоустроенных районах. Сам факт проживания является достаточным поводом для протеста. Осенью 2005 г. там начались беспорядки, названные «бунтами отчаяния». Эта ситуация во многом изменила национальную политику Франции. Прежде всего, была налажена этническая статистика: сравнительные данные о рождаемости и смертности, занятости и безработице, о местах расселения и другие показатели относительно коренных французов и французов иммигрантского происхождения. Тем самым, при осуществлении национальной политики учитывались расовые, этнические и конфессиональные различия среди французских граждан, и были определены меры по преодолению дискриминации.

Эти меры представляют интерес и для Казахстана, где этническая статистика пока не проводится. Внедрение такой статистики, безусловно, потребует дополнительных средств. Но бесплатная национальная политика всегда обходится дорого. Сравнительная информация об этносах страны позволила бы проводить работу по выравниванию их социально-культурного развития и предупреждению конфликтов.

Стратегическое значение имеет представительство этнических общностей в органах исполнительной, законодательной и судебной власти, а также в СМИ. Не менее важно представительство этносов в различных секторах экономики и финансов страны, что оказывает

заметное влияние на их вес в политике. Классическим примером стало в свое время сильнейшее влияние на политическую жизнь России олигархов из числа еврейского национального меньшинства. Этот перекокс был впоследствии устранен президентом В. Путиным.

Весьма значимо также представительство различных этнических групп в социально-профессиональных и социально-квалификационных группах: врачей, журналистов, финансистов, нефтяников, инженерно-технических работников, чернорабочих, специалистов в области управления и культуры. Доминирование представителей того или иного этноса в наиболее квалифицированном слое или слабое их представительство влияет на национальное самосознание.

Не менее важны для государства показатели смертности, заболеваемости, суицида, средней продолжительности жизни в этническом разрезе.

Все более важное значение также приобретает влияние работы СМИ на информационное, духовно-культурное развитие населения. В современных условиях достоверная и значимая информация не менее важна, чем материальные блага.

Государствообразующий потенциал казахской нации, в отличие от французской, в полной мере еще не проявляется. Она долгие годы не была в стране доминирующей по численности. Национальный язык фактически, в силу дискриминационной политики КПСС, был вытеснен из употребления не только в государственном аппарате, сфере образования и науки, но даже и в быту. Серьезное сопротивление национальной политике прямо или завуалированно после получения независимости оказывали бывший советский партхозактив, старые кадры, которые пересели в кресла акимов, министров, депутатов.

Сегодня порой из национальной политики исключаются казахи. И создается впечатление, что их социальные и культурные проблемы решаются сами по себе, только по причине того, что они живут на своей исторической родине, поэтому надо думать о тех, кто живет в отрыве от исконной земли. Однако социальное и этнокультурное самочувствие казахов во многом определяет атмосферу межнациональных отношений в стране.

Нельзя ставить казахскую нацию в один ряд с другими этносами Казахстана, ведь их проблемы во многом решаются на их исторической родине, и у казахов нет другой родины. Вместе с тем проблемы этнокультурной, социальной и политической жизни других этнических групп были и остаются важнейшей задачей национальной политики.

Об оралманах

За период независимости в Казахстан возвратилось около миллиона казахов, так называемых оралманов. Это особая категория мигрантов, потомки того поколения, которое из-за репрессий и насильственной коллективизации были вынуждены бежать в Китай, Турцию, соседние республики бывшего Союза и другие страны.

В последние годы волна оралманов спала из-за сложностей в процессе получения ими гражданства и ряда других причин, связанных с бюрократическими проволочками.

Безусловно, иммиграционный поток оралманов породил в общественном сознании и органах государственного управления, как позитивные, так и негативные оценки, и до сих пор в обществе идут оживленные дискуссии. Оралманов нередко рассматривают в качестве тяжелой обузы, поскольку выделяются многомиллиардные средства на их обустройство. В условиях безработицы, недоступности и нехватки жилья для простых казахстанцев, их возвращение вызывает социальную напряженность и внутриэтнические проблемы.

Однако, если исходить не только из временных трудностей, а рассматривать этот вопрос в более широком контексте и на перспективу, этот контингент населения имеет огромный социальный и нравственный потенциал, включая и вопрос о восстановлении исторической справедливости.

Высок вклад оралманов в развитие культуры и языка. Среди них в гораздо большей степени распространены традиционные репродуктивные установки, многодетные семьи. С демографической точки зрения, для страны с обширной территорией оралманы важны.

Их надо рассматривать и как резерв трудовых ресурсов, потенциал этнокультурного и интеллектуального развития страны. Об этом свидетельствует иммиграционный опыт США, Германии и других стран. Американцы считают, что мигранты – «одно из самых дорогих богатств страны». Практичные американцы подсчитали, например, что чистый выигрыш от среднего инженера-мигранта составляет 253 тысяч долл., врача – 646 тыс. долл., они к тому же платят налоги в госказну. В этом плане интересен опыт Германии и Израиля. Мигранты – немцы и евреи

– активные участники экономического развития, государство создало для них сотни тысяч мелких и средних фирм.

К сожалению, у нас не ведется систематический учет самих оралманов, сколько среди них трудоспособного населения, какова их профессиональная деятельность, каков уровень квалификации, и какая у них трудовая специализация. Преобладает недифференцированный подход к самым различным категориям работников, особенно интеллектуального труда. Среди оралманов есть ученые, артисты, военные, инженеры, которым, к сожалению, предлагают зачастую малоквалифицированную работу. В конечном счете, происходит растранивание интеллектуальных ресурсов, тратятся огромные финансовые средства на подготовку тех или иных специалистов, которых немало и среди оралманов.

История в современном преломлении

Интенсивные политические изменения на рубеже тысячелетий, процессы глобализации в различных ее проявлениях привели к тому, что «битва за историю», борьба концепций и доктрин приобретают важную роль как во внутривнутриполитической жизни государств, так и в межгосударственных отношениях. Осмысление роли нацистского наследия в Германии привело, например, к появлению концепции «исторической политики» государства.

Каждый этнос видит мир по-своему. Поэтому полиэтничное общество неизбежно вырабатывает иногда существенно отличающиеся друг от друга «народные» модели интерпретации прошлого. Они отличаются инерционностью, этноцентризмом, эмоциональной окрашенностью и занимают прочное место в общественном сознании, стимулируют мышление по аналогии, то есть пытаются объяснить современные проблемы с позиций прошлого, мировоззренческой архаики. Зачастую народно-историческая память, как и плоды научных изысканий, становятся аргументами текущей политико-идеологической полемики. Историческое сознание и исторические представления складываются не только под влиянием открытой и научной литературы, но и семейных традиций, легенд, рассказов, народных песен и исторической топонимики.

Основными источниками исторических сведений зачастую как в прошлом, так и сейчас служат учебники истории и беллетристические произведения. Излишне подчеркивать, что учебные пособия не свободны от идеологической заданности, субъективных толкований. Иногда на страницах российских учебников распространяются мифы о том, что царское правительство осваивало «вольные земли». Говоря о причинах развала Советского Союза, с одной стороны, обвиняются бывшие союзные республики, прежде всего, нерусские народы. С другой же стороны, в некоторых странах СНГ русскую нацию считают ответственной за все преступления и ошибки советского режима. Эти два подхода искажают природу национальных отношений. Развал Советского Союза нельзя рассматривать в отрыве от состояния общества и общественных, в частности, национальных отношений. Отсюда некоторые ученые, представители интеллигенции различных национальностей сомневаются в политической целесообразности изучения исторических событий, «ворошения прошлого», которое чревато оживлением межнациональной напряженности.

С рациональной точки зрения, никто не может оправдывать колониальную политику царизма и советской власти. Потому историки все же полагают, что элементы классической колониальной политики на официальном уровне были: это преследование участников национально-освободительного движения, изгнание казахов с плодородных земель, репрессии советской власти, изменение демографической ситуации, уменьшение численности коренного населения, миграция казахов за рубеж, подрыв корней национальной культуры и языка. Правда также и в том, что национальная политика советской власти позволила казахам приобщиться к образованию, культуре и науке, воспитать национальную интеллигенцию.

Также нужно иметь в виду, что «русская нация» и «колониальная политика» – понятия несовпадающие. Народы больше уживались друг с другом, чем воевали.

Сегодня много говорят об украинском обществе, о его агрессивности. Агрессивность не является общим состоянием всех украинцев. Это можно отнести лишь к части украинского общества. Изучая ее причины, часто говорят о политических просчетах последних 20 лет, хотя ее корни скрываются в веках. Есть такое явление как «национальная политическая травма». Поколение, получившее в наследство массовую национальную травму, постоянно ее помнит и не только помнит, а оплакивает, пытается пережить ее, обязательно настаивает на ее признании, ищет виновных, иногда даже пытается мстить. Как говорится, «отцы ели виноград, а у детей оскомины».

Когда мы говорим об Украине, особенно о Западной, нужно иметь в виду, что она на протяжении всей истории находилась под властью поляков, румын, австро-венгров, русских. Фашистское руководство провозгласило территорию Западной Украины независимой. Этот униженный народ создал свою полицию, свои дивизии СС и начал жестоко мстить полякам, евреям, русским и др. Не только для россиян, но и для нас, деды и отцы которых воевали против фашизма, фашисты останутся противниками, но современное поколение тут не при чем. С 1945 до 1956 года советская власть воевала с бандеровцами. В этой войне с каждой стороны погибло, как минимум, по 60 тыс. человек, более полумиллиона западных украинцев были сосланы в Сибирь. А потом у них родились дети и внуки, сохранившие семейную память о тех событиях, ненависть к обидчикам, и у них сегодня иное отношение к истории. Так, оценка людьми истории разнится в зависимости от этнической и государственной принадлежности.

В истории любого этноса есть славные и печальные, трагические и относительно спокойные времена, от любого из них нельзя отказываться. Но достойно славы то поколение, которое лечит старые раны, не сыплет на них соль.

События на Украине – это не фатальная неизбежность, а трагедия упущенных возможностей. Нужен был диалог, уважительный, рассчитанный на сохранение чувства достоинства каждой стороны. Среди граждан Украины было и есть немало людей, способных вывести страну из этого драматического тупика. Эту трагедию называют украинской, она в такой же степени и русская. В эту общую беду втянуты немало русских, причем не только из Украины.

Основным мотивом изучения истории, повышенного интереса к ней является стремление знать подлинную историю. В сложившихся условиях значительно повышаются ответственность интеллигенции, ее готовность и способность к цивилизованному обмену мнениями, научная и профессиональная добросовестность. Инстинкт справедливости не велит нам запросто переносить историческую обиду на конкретных людей современного общества, которые не имеют ничего общего с историческим прошлым. Стремление соблюдать «правила демократической игры» должны стать примером для остальных социальных групп и одновременно залогом межнационального благополучия и согласия.

Мы находимся в сложном историческом периоде и не должны быть заложниками прошлого, оглядываясь постоянно назад и недооценивая позитивную историческую память, традиции и ценности дружбы народов в прошлом и сегодня.

Два лика национализма

Традиционно в нашей литературе с советских времен национализм характеризуется как негативное явление. На Западе национализм – понятие нейтральное, иногда национализмом называют расизм. Известный специалист Запада по национальной проблеме Эрнест Гельнер отмечал, что в английском языке термин «национализм» используется в нейтральном смысле и содержит оттенки как одобрения, так и неодобрения.

Национализм подобен сосуду, в который можно налить и яд, и мед. Поэтому его роль в политической практике противоречива. Либерально-демократический подход полагает, что демократия сама по себе решит этнические проблемы, благодаря уважению индивидуальных прав личности. Зачастую это приводит к дискриминации этнических групп, нарушению прав человека, следовательно, и прав этноса. Второй подход исходит из того, что демократия имеет смысл тогда, когда реализуются не только права человека, но и права этнических общностей, когда удовлетворяются их языковые, культурные и другие потребности. Демократия возможна на основе согласия и компромисса.

Исторически так сложилось, что советская власть воспитывала народы в духе равнодушия, а то и недоверия и подозрения ко всему национальному, стремилась унифицировать национальные разнообразия, последовательно подавляла национальное самознание. Она обвиняла в национализме деятелей партии «Алаш», многих казахских представителей науки и культуры, а потом и весь казахский народ, хотя они никогда не были националистами.

В период перестройки идеи национализма в общественном мнении стали восприниматься более позитивно, чем негативно. Многие демократически настроенные деятели поддержали восстание молодежи в Алматы 1986 года, стремление прибалтийских народов к независимости. Но когда народы СССР почувствовали всю бесперспективность строя, стали защищать национальное свое достоинство и независимость, то их обвинили в национализме.

В бытовом плане и сегодня наблюдается неуважительное отношение к тем, кто требует уважения к казахскому языку, культуре и традициям, неуважительно называя их «нацпатами». В

свое время Б. Н. Ельцин признавал позитивность национализма. «Я – националист», – как-то заявил он, имея в виду гордость за великую державу, ее мощь и вес в мировом сообществе.

Немецкий автор Рейнголд Оболерхер писал: «Слово «национализм» восходит к словам *natus, nata* (то есть «родной сын», «родная дочь»). Другими словами, национализм связывается с материнским началом, потому что родной язык у многих буквально материнский язык, патриотизм (*patros* – отец) связывается с отцовским началом, независимостью на земле отцов».

Такое понимание – не шовинизм и не расизм, а здоровый и естественный национализм. Ибо жить в единстве со своим народом, его интересами и свободами – естественно и нормально.

Нация, большая или малая, сохраняется благодаря преемственности и следованию своим традициям, а также обычаям и привычкам, унаследованным от предков. Те, кто отрицает традиции, обычно связывают их с застоєм в обществе, отставанием от других стран. Однако верность традициям означает и созидание в рамках традиции. Без созидания наступает консерватизм, окостенение.

Национальная идея предстает тем мощным средством массового воздействия, которая всегда стремится подчинить себе, использовать политические силы. Поэтому она никогда не существует в чистом виде, как исчерпывающее выражение национальных помыслов и целей, а иногда переходит национальную экзальтацию и этнический нарциссизм. А это, свою очередь, автоматически ведет к возбуждению национального самосознания рядом живущих этносов. Такова особенность национального самосознания. Потому не бывает так, что человек полностью растворяется в национальном. Личность может видеть дальше и быть выше национального. Как писал философ Мираб Мамардашвили: «Я истину ставлю выше моей родины», «Если народ изберет Гамсахурдия, я пойду против моего народа». Очень важно понять, что этничность, оторванная от разумной политики и превращенная в самодовлеющий фактор, может использоваться различными силами. Поэтому надо уметь отличать политиков от политиканов в сфере национальных отношений. А это требует политической подготовки управленческих кадров их умения разобраться во всех тонкостях национальных отношений, взаимосвязи национальных процессов со всеми сферами общественной жизни.

Казахстан – страна, где пересекаются различные обычаи, вероисповедания, культурные стереотипы. Мы прошли непростую дорогу к диалогу, взаимопониманию. И надо еще пройти немало. В повседневной жизни этносы и религиозные группы отличаются толерантностью, открытостью, взаимным уважением. Важно не растерять этот моральный капитал казахстанцев, а приумножить его. Мир в полиэтничном обществе стоит труда. Согласие – это, прежде всего, работа ума, совести, достоинства всех, кому дороги стабильность и покой.

г. Актобе

ЛИТЕРАТУРА

1. «Социологические исследования», 2008, № 11, с. 86.
2. Сапаргалиев Г. Карательная политика царизма в Казахстане (1905–1917). Алма-Ата, 1965, с. 87–88.
3. «Литературная газета», 5 августа, 2014 г.
4. «Независимая газета», 16 апреля, 1993 г.